

Таможенное взаимодействие между Россией и Китаем в условиях санкционного давления

Чаплюк Владимир Захарович

Доктор экономических наук, профессор

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Российская Федерация

E-mail: 89166181487@mail.ru

Заки Ахмад

Аспирант

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Российская Федерация

E-mail: zahmad99@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

таможенные
органы, таможенное
сотрудничество, ЕАЭС,
КНР, Россия, главное
управление таможни
Китая, торговля

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится всесторонний анализ торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой с особым акцентом на аспекты таможенного взаимодействия. Научный анализ подтверждает необходимость модернизации и совершенствования механизмов таможенного регулирования, что является критически важным фактором для интенсификации торговых потоков и устранения существующих барьеров. В ходе исследования, авторы детально рассматривают текущее состояние двустороннего экономического сотрудничества, анализируют этапы развития и становления современной модели таможенного управления, в которой основной упор делается на автоматизацию процессов, повышение прозрачности и сокращение бюрократических сложностей. Анализируется межправительственный многоплановый подход к сотрудничеству, в котором осуществляется стремление сторон к формированию устойчивого партнерства, основанного на взаимных интересах и долгосрочных стратегических приоритетах. Этот процесс непосредственно представляет собой глубокую институциональную перестройку, направленную на повышение эффективности всего российско-китайского взаимодействия. В контексте глобальных экономических вызовов и внешнеполитической нестабильности особое внимание уделяется выработке стратегий по дедолларизации расчётов в российско-китайской торговле и углублению таможенного сотрудничества между Россией и Китаем. Выработка стратегий становится не только ответом на санкции, но и стратегическим направлением институционального сближения, включающим в себя реформу таможенного администрирования, развитие цифровых платёжных инфраструктур и усиление суверенитета финансовых систем обеих стран. В статье аргументируется расширение и оптимизация таможенных процедур способных не только обеспечивать рост объемов взаимной торговли, но и повышать эффективность логистических цепочек, минимизировать временные и финансовые издержки для бизнеса, а также активизировать позиции двух государств в международной торгово-экономической системе.

JEL codes: F13, F15, F51

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-10-109-131>

Для цитирования: Чаплюк, В.З. Таможенное взаимодействие между Россией и Китаем в условиях санкционного давления / В.З. Чаплюк, А. Заки. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2025. – №10. - С.109-131. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2025)

Введение

В современную эпоху система международных отношений, сформировавшаяся в XX веке, подвергается существенным геополитическим и геоэкономическим трансформациям. Эти

изменения обусловлены разрушением прежней биполярной модели мировой политики и экономики, что привело к формированию многополярного мирового порядка. В данном контексте российско-китайские отношения демонстрируют устойчивую тенденцию к углублению, приобретая характер стратегического взаимодействия, ориентированного на долгосрочное сотрудничество в XXI веке.

В последние годы наблюдается активизация политico-экономического диалога между Россией и Китаем, что выражается в регулярных межправительственных консультациях, направленных на согласование ключевых направлений сотрудничества. Данная динамика позитивно сказывается на развитии двусторонней торговли и инвестиционного взаимодействия, что способствует не только расширению экономического партнерства, но и преодолению барьеров, препятствующих его дальнейшему углублению.

С точки зрения перспектив развития российско-китайского сотрудничества, обе страны обладают значительным экономическим потенциалом, а их хозяйственные системы дополняют друг друга, нивелируя структурные дисбалансы. Кроме того, географическая близость России и Китая является важным стратегическим преимуществом, способствующим формированию новых логистических и торговых маршрутов, а также укреплению интеграционных процессов в Евразийском регионе.

Для обеспечения высокой эффективности двусторонней торговой деятельности между РФ и КНР необходимо внедрение комплексных стратегических мер, направленных на оптимизацию таможенных процедур. С целью упрощения и ускорения торговых потоков целесообразно совершенствование механизмов таможенного регулирования, поскольку именно от их эффективности зависит скорость и прозрачность трансграничного перемещения товаров. Взаимодействие таможенных органов двух государств играет ключевую роль в поддержании стабильности внешнеторговых отношений, обеспечивая надежность и предсказуемость процессов декларирования, контроля и фискального администрирования. Таким образом, Федеральная таможенная служба Российской Федерации (ФТС России) и Главное таможенное управление Китайской Народной Республики (ГТУ КНР) осуществляют последовательное развитие инструментов и механизмов сотрудничества, направленных на унификацию таможенных процедур, повышение их прозрачности и сокращение издержек участников внешнеэкономической деятельности.

Исследование

Институционализация двустороннего взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой осуществляется посредством регулярных встреч глав государств и правительств, проводимых с периодичностью один раз в год. Данные саммиты представляют собой ключевой механизм стратегического диалога, охватывающий широкий спектр вопросов, связанных с развитием экономического сотрудничества, координацией внешнеполитических подходов и углублением многоуровневого партнерства.

Формирование межправительственной архитектуры сотрудничества между Россией и Китаем имеет нормативно-правовую основу, заложенную в Соглашении между правительствами Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 27 июня 1995 года. Этот документ регламентирует функционирование системы регулярных двусторонних контактов на высшем уровне, а также определяет институциональные механизмы взаимодействия.

В рамках данного механизма, на уровне вице-премьеров функционируют пять межправительственных комитетов, каждый из которых отвечает за конкретные направления сотрудничества, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Межправительственные комитеты РФ-КНР и направления их деятельности

Организация регулярных встреч глав государств и правительств	Обеспечивает координацию и подготовку двусторонних саммитов, регламентирует их повестку и контролирует выполнение достигнутых договоренностей.
--	--

Гуманитарное сотрудничество	Охватывает вопросы культурного обмена, образовательных программ, научных инициатив и совместных исследовательских проектов.
Энергетическое сотрудничество	Направлено на укрепление взаимодействия в области поставок энергоресурсов, совместных разработок в сфере нефтегазового сектора и альтернативной энергетики.
Инвестиционное сотрудничество	Координирует усилия по созданию благоприятных условий для трансграничных инвестиций, формированию совместных предприятий и стимулированию капиталовложений в ключевые отрасли экономики.

Источник: составлено авторами по [1].

Таблица 2 – Ключевые нормативные документы, регулирующие таможенное сотрудничество между РФ и КНР

Название документа	Дата	Основное содержание	Значение
Соглашение между Правительством РФ и КНР о поездках в таможенной сфере	27.06.1995	Правовая база двустороннего таможенного взаимодействия, обмен информацией, борьба с нарушениями	Учредительный документ институционального взаимодействия
Соглашение об обмене предварительной транспортной информацией о товарах и товарах	2017	Запуск осуществления обмена данными, переход к цифровизации	База для «единого окна», начинаем декларирование
Протокол о включении в рамках инициативы «Один пояс — один путь»	2019	Координация таможенных условий, интеграция логистики	Поддержка логистической поддержки в Евразии
Меморандум о развитии интеллектуальных таможенных систем	19.12.2023	Внедрение ИИ, светодиода, систем автоматизации и управления рисками	Технологический скачок в администрировании
Соглашение о взаимно признанной сертификации (MRA, в рамках ЕАЭС–КНР)	2021 (обновление)	Продукция, признание на территории ЕАЭС без повторного	Сокращение дублирующих проверок на границе
Техническое соглашение о «едином окне»	2021/2024	Автоматизация документооборота, упрощение разрешительных процедур	Цифровая база для ускоренного таможенного оформления
Решения Совместной комиссии по таможенному сотрудничеству	Ежегодно с 2002 г.	Методические регламенты, pilotные проекты, инспекции	Операционная платформа для адаптации изменений

Источник: составлено авторами.

Российско-китайские отношения формировались на протяжении длительного исторического

периода и характеризуются чередованием фаз укрепления партнёрства и периодов значительных геополитических разногласий. Однако в существующих исследованиях упущен важнейший аналитический этап — детальная разработка опыта таможенного взаимодействия между двумя государствами. На протяжении XX и начала XXI века в таможенной политике обеих стран происходили неоднократные трансформации, но в научной литературе практически отсутствует всесторонний анализ конкретных форм, принципов и направлений таможенного сотрудничества, сложившихся за этот период. Не показано, какие механизмы и инструменты регулирования оказались неэффективными, привели к институциональным трудностям или стали причиной необходимости пересмотра стратегий взаимодействия. Вместо комплексного историко-аналитического подхода исследования, как правило, переходят к описанию современных инициатив и предполагаемых моделей оптимизации, тем самым нарушая причинно-следственную логику изложения и лишая читателя возможности объективно оценить обоснованность предлагаемых решений. В настоящее время сближение России и Китая во многом обусловлено осознанием руководством обеих стран стратегической необходимости расширения двустороннего сотрудничества в ключевых областях - политической, экономической и военно-технической. Такой многоплановый подход к сотрудничеству отражает стремление сторон к формированию устойчивого партнёрства, основанного на взаимных интересах и долгосрочных стратегических приоритетах, что способствует укреплению их позиций в системе международных отношений.

Этапы таможенного сотрудничества России и Китая

1. Начальный этап (1992–2000 гг.) — Установление конвенции и договорной базы.

- Подписание основных межправительственных соглашений, включая Соглашение 1995 года о Великобритании в области таможенного дела.
- Взаимное обязательство возлагается на таможенные органы, согласование форм первичной отчётности.
- Создание контактных групп при ФТС РФ и ГТУ КНР.
- В этот период бюрократические барьеры были максимальны, отсутствовала координация сертификации, технический контроль, не было цифровых решений.

2. Институционализация и первые реформы (2001–2010 гг.)

- Вступление Китая в ВТО (2001 г.) придало толчок упрощению процедур и началу унификации стандартов.
- Создание Совместной российско-китайской комиссии по таможенному сотрудничеству.
- Проведение двустороннего досмотра, организация участников семинаров и учений.
- Начало работы по информационному обмену на бумажных носителях, обслуживание таможенных терминалов на границе (Забайкальск, Хэйхэ и др.).

3. Этап согласования стандартов и цифровизации (2011–2019 гг.)

- Разработка и подписание договоров о взаимно признанных сертификатах соответствия.
- Внедрение механизма «единого окна» (в pilotном режиме).
- Начало обмена предварительной информацией о игре загрузке документов.
- Совместная работа в рамках Евразийского экономического союза, правила (с 2015 года) — частичная унификация правил сертификации, фитосанитарного контроля и маркировки.
- Создание поставщика логистических центров и терминалов в Приамурье и Забайкалье.

4. Санкционный и стратегический этап (2020–2024 гг.)

- Усиление санкционного давления на Россию и Китай → потребность в альтернативных каналах торговли.
- Активизация работы по таможенным процедурам и созданию «зелёных коридоров».
- Меморандум 2023 года о развитии интеллектуальной таможни — старт программы по использованию ИИ, кабеля, электронного пломб, автоматизированного анализа риска.
- Подготовка к осуществлению предотгрузочной инспекции (ПОИ) в китайском логисте в

международных логистических центрах.

– Преимущественный переход на взаиморасчеты в юанях и рублях в рамках таможенных операций.

5. Этап оптимизации (с 2025 г.) — вектор на устойчивость и интеграцию.

– Для лучшего понимания и полноты анализа стоит уточнить, что пилотные проекты по предотгрузочной инспекции проводятся в таких крупных логистических точках Китая, как порты Шанхай, Шэньчжэнь и Сиань. Эти центры имеют стратегическое значение для международной торговли и используются как площадки для внедрения новых форм таможенного контроля и обмена информацией с Россией.

– Запуск интегрированной электронной платформы «Единое окно 2.0»

– Углубление согласования тарифных классификаций, мер технического контроля, процедур разрешительной сертификации.

– Цель этапов — обеспечить расходы и своевременное оформление, минимизировать риски, создать устойчивые каналы поставок вне западных регуляторных цепочек.

Таким образом, основными векторами оптимизации таможенного взаимодействия являются:

1 Институциональная трансформация и технологическая модернизация таможенных процедур

Развитие таможенного сотрудничества между Россией и Китаем в настоящее время требует не только согласованных политических решений, но и серьёзных изменений в организации таможенной системы. Эти изменения тесно связаны с внедрением новых цифровых технологий. Использование таких инструментов, как искусственный интеллект, блокчейн и машинное обучение, позволяет создавать современную модель таможенного управления, в которой основной упор делается на автоматизацию процессов, повышение прозрачности и сокращение бюрократических сложностей.

Тем не менее, на практике остаются определённые трудности, которые замедляют внедрение этих инноваций. Среди них — слишком большой объём ручной обработки данных на некоторых пунктах пропуска, отсутствие общей информационной базы между российскими и китайскими таможенными органами, а также несовместимость используемых программных решений в разных регионах и структурах.

Так, по информации Федеральной таможенной службы, на ряде приграничных переходов, особенно в Забайкальском крае и на Дальнем Востоке, на оформление одного груза может уходить более 12–18 часов, особенно если проводится предварительная проверка. Это замедляет логистику и снижает конкурентные преимущества российских экспортёров.

Для решения этих проблем уже внедряются конкретные технологии. В их числе — переход на электронный документооборот с использованием платформы «Цифровое таможенное пространство», запуск аналитических систем, способных заранее оценивать риски при перемещении товаров, тестирование блокчейн-технологий в портах Шанхай и Владивосток, а также развитие системы совместной предварительной обработки документов в рамках международных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

Таким образом, обновление таможенных процедур выходит за рамки простого технического улучшения — оно представляет собой глубокую институциональную перестройку, направленную на повышение эффективности всего российско-китайского взаимодействия. Приведение конкретных примеров таких изменений делает анализ более содержательным и позволяет сформулировать реалистичные рекомендации по дальнейшему развитию системы.

2 Гармонизация нормативно-правовой базы и устранение административных барьеров

Унификация регуляторных норм, стандартизация процедур сертификации и сближение нормативных требований между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой являются ключевыми условиями для формирования устойчивого и предсказуемого торгово-экономического пространства. Однако в действительности между двумя странами по-прежнему сохраняются значительные расхождения в технических регламентах, правилах сертификации и

системах оценки соответствия, что препятствует эффективному таможенному и логистическому взаимодействию.

Например:

– В России применяются технические регламенты Таможенного союза (ТР ТС), охватывающие безопасность продукции, упаковку, маркировку и санитарные нормы. Китай же использует национальные стандарты GB и добровольную сертификацию ССС, не всегда совпадающие по параметрам с российскими требованиями.

– В РФ обязательна декларация соответствия продукции, в то время как в КНР требуется сертификат инспекционного органа, что часто вызывает необходимость двойной сертификации для экспортеров.

– Таможенное оформление сопровождается разными процедурами предварительного информирования, различающимися по форме, срокам подачи и объёму необходимой документации.

Такие различия становятся административными барьерами, создающими дополнительные издержки для бизнеса, увеличивающими сроки поставок и снижающими привлекательность трансграничной торговли.

В качестве возможных решений:

– Продвижение механизмов взаимного признания результатов сертификации, особенно для промышленных товаров, продукции машиностроения и электроники.

– Создание единых электронных реестров разрешительных документов, доступных как российским, так и китайским контролирующим органам.

– Проведение совместных рабочих групп по унификации процедур на уровне национальных таможенных и аккредитационных служб.

– Внедрение pilotных проектов в приграничных регионах (например, Забайкальско-Маньчжурия, Благовещенск-Хэйхэ) с адаптацией нормативных процедур в рамках специальных экономических зон.

Развитие трансграничной логистической инфраструктуры Стратегическая модернизация пунктов пропуска, таких как Забайкальско-Маньчжурия, Полтавка-Дуннин и Пограничный-Суйфэнхэ, направлена на увеличение пропускной способности и снижение времени оформления грузов. В рамках этих инициатив осуществляется строительство дополнительных терминалов, внедрение автоматизированных систем досмотра и переход к бесконтактным процедурам пересечения границы.

Кроме того, развивается инфраструктура международных транспортных коридоров, в частности:

– «Приморье-1» (связывает китайские провинции с портами Владивосток и Находка);

– «Приморье-2» (обеспечивает выход китайских грузов на порт Зарубино через Гродеково).

Оба коридора активно модернизируются: расширяются железнодорожные линии, улучшается дорожное покрытие, строятся новые перегрузочные комплексы и хабы.

Особое внимание уделяется внедрению мультимодальных логистических решений, включая интеграцию автомобильных, железнодорожных и морских перевозок в единую цифровую цепочку. На примере логистических центров в Суйфэнхэ и Хэйхэ уже внедрены системы автоматизированного управления грузопотоками, способные в реальном времени распределять и перенаправлять потоки с учётом текущей загруженности и приоритетов.

Применение инновационных технологий, таких как цифровые платформы отслеживания грузов, электронные логистические карты и системы сквозного мониторинга, способствует снижению транзакционных издержек, ускоряет процедуры таможенного и пограничного контроля и, в итоге, повышает конкурентоспособность двусторонней торговли.

Таким образом, включение в исследование детализированной информации о реализуемых проектах и их локациях значительно усилит практическую значимость анализа и позволит

сформулировать более точные прогнозы по дальнейшему развитию российско-китайского логистического взаимодействия.

3 Интенсификация межгосударственного таможенного сотрудничества

В современных условиях интенсификация взаимодействия между таможенными органами России и Китая становится важным условием обеспечения стабильности и предсказуемости внешнеэкономической деятельности. Основными направлениями такого сотрудничества являются: обмен данными, унификация процедур контроля, создание совместных инспекционных механизмов, а также формирование упрощённых режимов пересечения границы.

Тем не менее, несмотря на существующие соглашения и меморандумы, в практике остаются существенные барьеры, в том числе:

- отсутствие единого стандарта по формату обмена предварительной информацией о грузе (API и XML-структуры различаются);
- сложности с взаимным признанием результатов досмотра и сертификации (требуется дублирование процедур);
- недостаточная согласованность при проведении санитарно-карантинных и фитосанитарных проверок.

Например, в 2023 году на пункте пропуска «Забайкальск–Маньчжурия» наблюдалось до 20% задержек грузов из-за расхождения данных, поданных в китайской системе e-Customs и российской АСК-Таможня. Это приводило к ручной проверке деклараций, повторной верификации сертификатов и увеличению времени на обработку груза до 18 часов.

Для устранения этих проблем уже предпринимаются конкретные шаги, включая:

- разработку и апробацию механизма «упрощённого таможенного коридора», который предполагает автоматический приоритет для проверенных компаний (по аналогии с программой Authorized Economic Operator — АЕО);
- проведение совместных инспекций с участием сотрудников обеих стран на одном пункте досмотра (пилотный проект реализуется в районе Пограничного);
- реализация проекта электронной сертификации и сквозного кодирования документов на трансграничных plataформах;
- обмен оперативной информацией о грузе, маршруте, содержании и получателе в реальном времени (включая интерфейс через API-интеграцию между ИС таможен).

Кроме того, важным направлением является развитие совместных обучающих программ и рабочих групп, что позволяет сократить различия в толковании норм и улучшить коммуникацию между ведомствами.

Таким образом, добавление в исследование конкретных проблем, локаций и инициатив по интенсификации межгосударственного таможенного взаимодействия повышает его практическую значимость, позволяет сформулировать чёткие рекомендации для органов власти и бизнес-сообщества и делает анализ более содержательным и реалистичным.

Дедолларизация расчетов и переход на национальные валюты

В условиях санкционного давления и ограниченного доступа к западной финансовой инфраструктуре, дедолларизация внешнеторговых расчётов между Россией и Китаем приобретает ключевое значение для устойчивости и безопасности двустороннего сотрудничества. Использование национальных валют — рубля и юаня — позволяет снизить валютные риски, обойти ограничения SWIFT и повысить автономность платёжных систем.

Конкретные механизмы и решения, уже внедряемые или находящиеся в стадии реализации, включают:

- Расширение доли юаня и рубля в двусторонней торговле: по данным Центрального банка РФ, в 2023 году более 75% расчётов между Россией и КНР осуществлялось в национальных валютах (против менее 30% в 2021 году).

- Интеграция российской платёжной системы «Мир» с китайской UnionPay, позволяющая обслуживать трансграничные транзакции и розничные платежи без участия долларов и евро.
 - Использование системы передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России как аналога SWIFT — с наращиванием числа китайских банков-партнёров.
 - Создание двусторонних клиринговых центров, где юани и рубли могут зачитываться по взаимным обязательствам без привлечения третьих валют.
 - Введение соглашений о валютных свопах между центральными банками, позволяющих обеспечивать ликвидность в национальных валютах для расчётов по внешнеторговым контрактам.
- Таможенное взаимодействие также адаптируется к процессу дедолларизации:
- формируются новые стандарты валютного контроля, позволяющие учитывать расчёты в рублях и юанях;
 - цифровизация таможенного оформления включает поддержку национальных валют при декларировании стоимости товаров и оплате сборов;
 - развивается функционал экспортных платформ с прямыми валютными парами (рубль/юань) для расчётов между компаниями.

Однако сохраняются и определённые вызовы:

- ограниченное число банков в КНР, активно работающих с рублём;
- колебания курсов, особенно в условиях волатильности рынков;
- необходимость дополнительной стандартизации отчётности и бухгалтерского учёта при работе с национальными валютами.

Таким образом, дедолларизация расчётов в российско-китайской торговле становится не только ответом на санкции, но и стратегическим направлением институционального сближения, включающим в себя реформу таможенного администрирования, развитие цифровых платёжных инфраструктур и усиление суверенитета финансовых систем обеих стран.

Перспективными направлениями дальнейшего развития экономического сотрудничества между Россией и Китаем являются углубление интеграции таможенного контроля, расширение финансовых механизмов сотрудничества и усиление координации в области инфраструктурных и логистических проектов. Стратегические инициативы, направленные на минимизацию внешних рисков и повышение устойчивости двусторонних экономических отношений в условиях санкционного давления. Оптимизация российско-китайского таможенного сотрудничества в условиях санкционного давления. Комплексная модернизация таможенного администрирования в сочетании с цифровизацией, организационными реформами и развитием логистической инфраструктуры позволит повысить конкурентоспособность российской экономики и устойчивость внешнеэкономических связей. Анализ эффектов проводимых реформ и оценка их долгосрочного влияния на динамику торговых отношений между Россией и Китаем.

На современном этапе российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество демонстрирует выраженную динамику роста, обусловленную как объективными макроэкономическими тенденциями, так и конъюнктурными факторами глобального рынка. Согласно статистическим данным, с января по ноябрь 2024 года объем торговли между Россией и Китаем вырос на 2,1% по сравнению с тем же периодом 2023 года, достигнув 222,77 миллиарда долларов США. [2]

Экспорт

В период с января по октябрь 2024 года объем экспорта России демонстрировал стабильность, показав незначительное увеличение на 0,9%, достигнув 354,4 миллиарда долларов США (см. рисунку 1). Этот результат практически совпадает с уровнем аналогичного периода предыдущего года, что свидетельствует о сохранении общего тренда во внешней торговле.

Топливно-энергетические товары продолжали доминировать в структуре российского экспорта, составив 61,5% от общего объема поставок в рассматриваемый период. Это значение слегка возросло

по сравнению с предыдущим годом, увеличившись на 0,6 процентных пункта, что подтверждает продолжающееся преобладание энергетического сектора во внешней торговле страны.

Однако, на краткосрочную динамику внешней торговли России продолжает оказывать существенное влияние ряд факторов. Во-первых, мировая ценовая конъюнктура на энергоносители, которая напрямую сказывается на объемах и стоимости экспортных товаров. Во-вторых, санкционное давление, которое остается важным фактором, действующим на российский экспорт. В частности, введение санкций в отношении Газпромбанка ожидаемо окажет дополнительное негативное влияние на внешнеэкономическую активность России, особенно в области энергетических поставок.

Перепозиционирование российского экспорта достигло своего естественного предела, что находит подтверждение в текущих изменениях международной торговли. Согласно анализу, представленному Mirror Statistics, в 2024 году продолжилась тенденция снижения доли стран, относящихся к категории недружественных, в структуре внешней торговли России. За первые три квартала текущего года эта доля сократилась до 14%, что означает сокращение на 7,0 процентных пункта по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Эти изменения свидетельствуют о значительных трансформациях в международной экономике, обусловленных санкционным давлением и изменяющимися условиями глобальных торговых потоков [3].

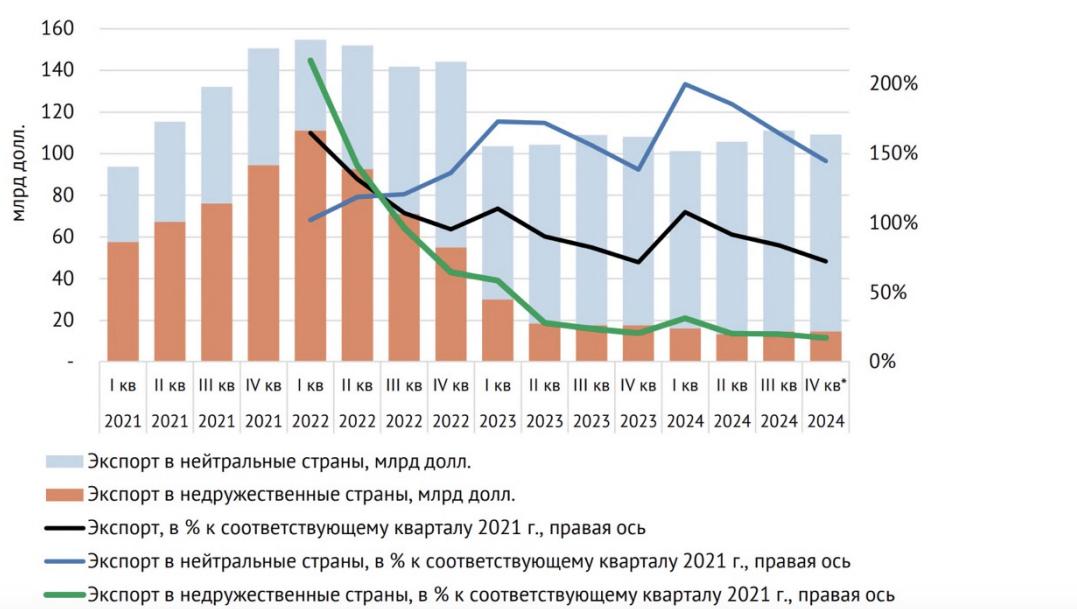

Рисунок 1 – Экспорт из России в 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе [2].

Примечание. С 2022 года в тексте представлены оценки авторов, основанные на данных об импорте из России в основные недружественные страны и общих показателях экспорта, полученных из источников, таких как ФТС России и Банк России. Приведенные данные являются предварительными оценками, основанными на информации, предоставленной Банком России, Евростатом и Главным управлением таможни Китая.

Импорт

В период с января по октябрь 2024 года объем импорта в Россию составил 229,8 миллиарда долларов США, что представляет собой снижение на 2,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Этот показатель немного ниже уровня докризисного 2021 года, когда импорт составил 237 миллиардов долларов США (см. рисунок 2). По прогнозам, общий объем импорта на конец 2024

года может достичь примерно 280 миллиардов долларов, что также остается ниже докризисного уровня.

Согласно оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), в период с 2021 по 2023 годы совокупный уровень инфляции в международной торговле составил 6%. Это подтверждает рост цен на товары, предназначенные для России, который оказался значительно выше, чем на других рынках. Так, относительный рост цен на импортируемую продукцию оценивается в пределах 3,5–8,4% в 2023 году по сравнению с 2021 годом [4].

Процесс перенаправления импорта России, с учетом изменения внешнеэкономической ситуации, завершен, что отмечается значительными изменениями в структуре импорта страны. Ожидается, что доля недружественных стран в общем объеме российского импорта сократится с 50–55% в период 2019–2021 гг. до 18% в первые три квартала 2024 года.

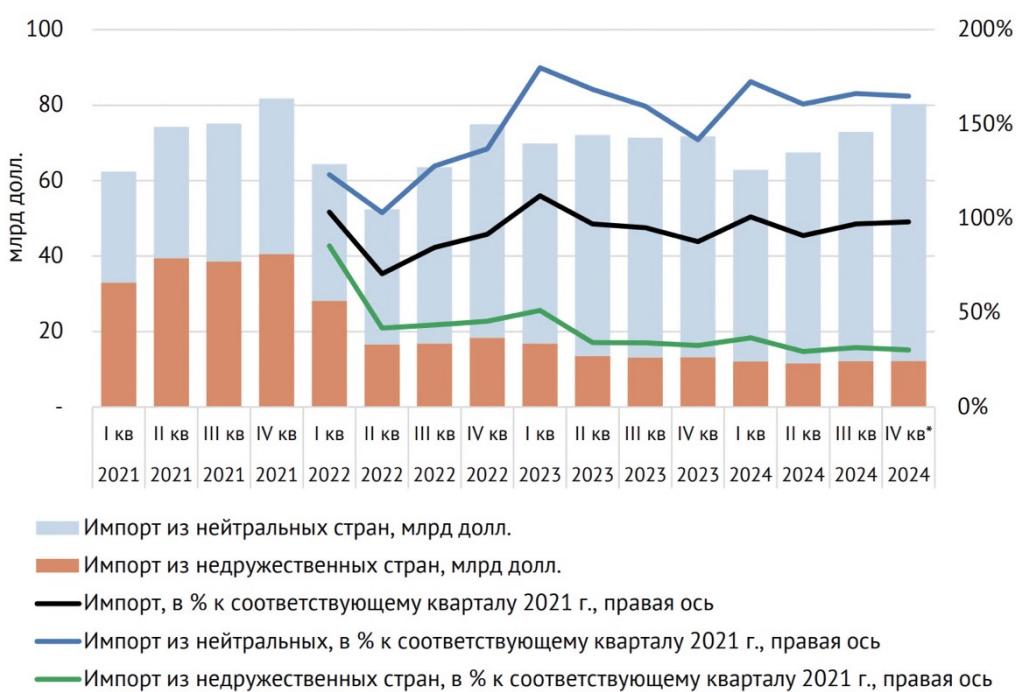

Рисунок 2 – Импорт в Россию в 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе [2].

Примечание. С 2022 года в расчетах использованы оценки авторов, основанные на данных о внешней торговле России, включая экспорт из основных недружественных стран и общие значения импорта, предоставленные Федеральной таможенной службой (ФТС) и Банком России. Приведенные данные являются предварительными оценками, полученными на основе информации от Банка России, Евростата и Главного управления таможни Китая (ГУТ КНР).

Прямое оценивание объемов поставок через третьи страны представляет собой сложную задачу, обусловленную множеством факторов, включая непрозрачность некоторых логистических каналов и адаптацию к изменяющимся внешнеэкономическим условиям [5].

Во-первых, Китай, в рамках своей международной ответственности, присоединился к Парижскому соглашению 2015 года, которое представляет собой глобальное соглашение, направленное на ограничение роста глобальной температуры и минимизацию последствий климатических изменений. При вступлении в соглашение Китай особо подчеркнул необходимость соблюдения экологических стандартов и активного участия в построении устойчивой глобальной экономической модели.

Во-вторых, в условиях ухудшения отношений между Китаем и странами Запада по

ряду ключевых вопросов — включая торговлю, права человека и безопасность, — изменение климата остаётся одной из немногих областей, где сохраняется потенциал для двустороннего и многостороннего сотрудничества. В этом контексте углеродная нейтральность приобретает не только экологическое, но и geopolитическое значение, отражающее изменяющуюся структуру международных взаимодействий [3].

Тем не менее, в рамках настоящего исследования остаётся слабо проработанным ключевой вопрос: каким образом заявленные климатические цели Китая, в частности, стремление к углеродной нейтральности и выполнение обязательств в рамках Парижского соглашения, соотносятся с механизмами и практиками двустороннего таможенного взаимодействия с Российской Федерацией.

Актуальность данного аспекта обусловлена растущим глобальным трендом на внедрение трансграничных углеродных налогов и регулирующих механизмов, что в перспективе способно повлиять как на структуру внешнеторговых потоков, так и на форматы их таможенного сопровождения. В частности, остаётся неясным, разрабатываются ли в Китае в рамках таможенной политики положения, направленные на введение углеродных корректировок при ввозе или вывозе продукции, особенно связанной с углеродоёмкими отраслями (энергетика, металлургия, химическая промышленность и т. д.).

Кроме того, в исследовании не анализируется, каким образом новые экологические стандарты и инициативы по декарбонизации находят отражение в регламентах таможенного администрирования. Речь может идти, например, о:

- внедрении новых критериев экологической сертификации товаров на этапе таможенного оформления;
- изменениях в структуре тарифных ставок в зависимости от экологического следа продукции;
- требованиях к раскрытию данных об углеродном следе или составе упаковки в товаросопроводительной документации;
- адаптации цифровых таможенных платформ к учёту экологических параметров при регистрации товаров и расчёте пошлин.

Также важно отметить, что в настоящее время отсутствует информация о наличии координированных инициатив между таможенными органами России и Китая в части экологизации внешней торговли. Это вызывает определённые риски несогласованности подходов и дополнительной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности, особенно в условиях предполагаемого внедрения трансграничного регулирования углерода на глобальном уровне (например, в формате СВАМ — Carbon Border Adjustment Mechanism в ЕС).

Таким образом, отсутствие глубокого анализа данной проблематики в исследовании снижает его прогностическую и прикладную ценность, а также не позволяет в полной мере оценить потенциальное влияние климатической политики Китая на двустороннее таможенное сотрудничество с Россией в среднесрочной перспективе.

Основные санкции и торговые ограничения, введенные против Китая (на 2023–2025 гг.)

1. Экспортные ограничения США на высокие технологии.
 - 2022–2024 гг.: США ввели строгие ограничения на экспорт полупроводников и оборудования для их производства в Китае.
 - Под запрет попали чипы для искусственного интеллекта, квантовых компьютеров, суперкомпьютеров.
 - Основная цель — сдержать технологическое развитие КНР, и его возможного развития в военной сфере.

Пример: ограничения на поставку продукции компаниями NVIDIA, AMD, ASML и др.

2. Санкции за предполагаемые нарушения прав человека
 - Введены персональные и секторальные санкции против китайских компаний и официальных лиц, связанные с обслуживанием в Синьцзяне .

- Запрет на поставку оборудования, которое может использоваться для слежки и контроля (в частности — технологии видеонаблюдения, биометрического анализа).

Под санкциями находятся компании Hikvision, Dahua, SenseTime и другие.

3. Ограничения в отношении военных и оборонных технологий.

- С 2020 года применяется эмбарго на передачу двойных технологий, которые могут использоваться в китайском ОПК.

– Многие китайские компании, имеющие даже внешние связи с военной промышленностью, введены в список организаций (список ограничений Минторга США).

4. Санкции в финансовой и инвестиционной сфере.

- США ограничивают инвестиции в высокотехнологичные отрасли Китая (искусственный интеллект, квантовые технологии, микрочипы).

– 2023 г.: подписан исполнительный указ президента США, запрещающий административным компаниям инвестировать в ведущие отрасли китайской промышленности.

- Ряд китайских банков и финансовых организаций ограничен в доступе к рынку капитала.

5. Санкции за сотрудничество со Швейцарией.

- В 2023–2025 гг. Вторичные санкции против китайских компаний, обвиняемых в помощи России в обход санкций.

- Под удар попали поставщики дронов, электроники, станков, микросхем.

- США и ЕС начали применять финансовые и экспортные ограничения к таким компаниям.

Пример: возможно, в 2024 г. США получили разрешение против China North Industries Group (Norinco) на поставку товаров двойного назначения.

6. Торговые тарифы и антидемпинговые меры.

- США и ЕС сохраняют повышенные таможенные тарифы на многие китайские товары, включая сталь, алюминий, солнечные панели, автомобили.

- Официально — как мера защиты от демпинга и господдержки китайских производителей.

Санкции в отношении Китая носят структурный и долгосрочный характер, затрагивая важнейший сектор — от технологий до финансов. Эти меры, так же как и ограничения против России, представляют собой две естественные основы для сближения стран в области таможенного, логистического и экономического сотрудничества.

Именно поэтому оптимизация таможенного взаимодействия между Китаем и странами имеет не только экономическую, но и геополитическую инновационность.

Основой для оценки направлений и методов сотрудничества служит применение экспертного анализа, что позволяет выявить основные тенденции и перспективы в торгово-экономических отношениях между странами. Этот подход включает в себя анализ ключевых аспектов взаимодействия, таких как снижение барьеров в торговле, оптимизация процедур на границе и использование современных технологий для улучшения взаимных поставок товаров и услуг. Также важным компонентом является оценка воздействия внешнеэкономических факторов, которые влияют на динамику двусторонней торговли между Россией и Китаем[4].

Оптимизация таможенного взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой представляет собой ключевой инструмент углубления двусторонней торгово-экономической кооперации, особенно в условиях санкционного давления и глобальной трансформации внешнеэкономических связей. Современные геоэкономические реалии диктуют необходимость системного реформирования таможенного администрирования, направленного на повышение эффективности товарооборота, минимизацию транзакционных издержек и устранение избыточных барьеров в трансграничной торговле.

Одним из наиболее значимых направлений совершенствования таможенного взаимодействия является его цифровизация. Внедрение передовых технологий, включая блокчейн, искусственный интеллект, алгоритмы машинного обучения и автоматизированные системы управления рисками,

обеспечивает не только ускорение процессов таможенного оформления, но и значительное снижение коррупционных рисков и влияния человеческого фактора.

Соглашение о торгово-экономическом правительстве (2001 г. и новое обновление) включает положения о взаимном упрощении таможенных процедур и положений в области технического регулирования.

Включает положения о взаимном упрощении таможенных процедур и в области технического регулирования. [8]

Соглашение о взаимном признании сертификатов соответствия (MRA) Россия и Китай поддерживают ряд соглашений, направленных на результаты сертификации и аккредитации, что позволяет избежать повторного тестирования товаров на границе. В частности: Россия и Китай поддерживают ряд соглашений, направленных на результаты сертификации и аккредитации, что позволяет избежать повторного тестирования товаров при пересечении границы. В частности:

- В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Россия приняла участие в «Договоре развития» с Китаем по взаимному признанию сертификатов и деклараций о соответствии.

- Стороны согласовали технические регламенты и стандарты стандартов качества продукции (например, электроника, машиностроение).

Информационное взаимодействие и электронное декларирование

- С 2018 года действует pilotный проект по обмену электронными таможенными декларациями и сведениями о грузах.

- Внедрены электронные платформы, позволяющие быстро таможенное оформление через современные системы информации.

- Используется международный стандарт «единого окна» (Единое окно), который упорядочивает оформление документов при пересечении границы.

Соглашения о сотрудничестве между таможенными службами

Регулярно проводятся совместные проверки, обмен информацией и обучение персонала, что позволяет согласовывать процедуры и минимизировать административные барьеры.

Таможенное воздействие между РФ и КНР

1. Рост внешнеполитической турбулентности

- Санкционное давление на Россию проявляется и приводит к тому, что ограничиваются источники торговли.

- Китай также находится под давлением: внешние ограничения США, вторичные соглашения о сотрудничестве с Россией, ограничения на инвестиции и поставку технологий. [9]

- В этих условиях России и Китая необходимо создать альтернативную и устойчивую торговую инфраструктуру, в центре которой — эффективные и защищённые таможенные механизмы.

2. Экономическая необходимость

- По итогам 2024 года товарооборот между РФ и КНР превысил 222 млрд долларов, причем более 10% объемов товарооборота проходит через сухопутную границу .

- Без дальнейшей оптимизации (электронное декларирование, единое окно, предотгружочные досмотры) растущие объемы могут образовывать «бутылочные горлышки» на границе .

С какой территорией руководитель начала внедрения инспекций (ПОИ)?

3. Технологическая готовность

В условиях роста объёма двусторонней торговли между Россией и Китаем технологическая модернизация таможенных процедур приобретает ключевое значение для повышения их эффективности, прозрачности и скорости. Уже сегодня обе стороны активно создают инфраструктуру и ИТ-решения, направленные на цифровизацию всех этапов внешнеэкономической деятельности.

В числе конкретных решений, внедряемых или планируемых к внедрению, можно выделить:

- Системы электронного декларирования, позволяющие оформлять таможенные документы в онлайн-режиме. На российской стороне используется система «АСК-Таможня», в Китае — платформа

e-Customs.

– Интеграция платформ обмена данными: реализация механизмов предварительного информирования о грузах и совместного доступа к информации по маршрутам, грузоотправителям и сертификатам качества. Примером служит тестовая интеграция в рамках «Приморья-1» и «Приморья-2».

– Пилотные проекты по предотгрузочной инспекции (ПОИ), уже запущенные в портах Шанхай, Шэньчжэнь и Сиань. Они позволяют проводить инспекцию товара до его отправки, снижая нагрузку на пограничные пункты и минимизируя риски задержек.

– Внедрение технологий автоматической идентификации и отслеживания грузов с помощью RFID-меток и QR-кодов, применяемых при мультимодальных перевозках.

– Развитие внутренних цифровых платформ, таких как китайская система «Single Window» и российская «Цифровая таможня», позволяющих бизнесу взаимодействовать с государственными органами через единый интерфейс.

– Применение искусственного интеллекта и аналитики больших данных для оценки рисков, выявления подозрительных поставок и прогнозирования пиковых нагрузок в логистике.

Также прорабатывается вопрос о внедрении блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности и защищённости цепочек поставок. Первые пилотные блокчейн-модули были протестированы в совместных проектах между портами Владивосток и Шанхай.

Таким образом, расширенное описание реализуемых цифровых решений позволяет более точно оценить уровень технологической готовности сторон, выявить барьеры для масштабного внедрения (в том числе регуляторного и институционального характера) и обозначить направления, в которых возможно углубление российско-китайского сотрудничества в сфере цифровой трансформации таможенных процедур.

– Сейчас подходящее время для масштабирования этих решений и закрепления институциональных аспектов сотрудничества .

Рекомендуемые регионы России :

1 Забайкальский край (г. Забайкальск)

– Предпочтителен железнодорожный переход, основная часть сухопутных грузов.

– инфраструктура терминалов, логистических хабов, системы контроля уже развиты.

2 Амурская область (г. Благовещенск)

– ключевой автомобильный переход через Хэйхэ, высокая пропускная способность, мультимодальная логистика.

3 Еврейская автономная область

– пилотная зона по международным таможенным службам, близость к логистическим маршрутам КНР.

Рекомендуемые города Китая :

1 Хэйлунцзян (г. Хэйхэ)

– сухопутный торговый узел, активно общается с Амурской областью.

2 Внутренняя Монголия (г. Маньчжурия)

– основная точка входа в Забайкальск, развитый железнодорожный хаб.

3 Шэньси (г. Сиань)

– преимущественно логистический центр в рамках инициативы «Один пояс — один путь», уже проведено пилотное внедрение ПОИ. [10]

Различия в национальных регуляторных режимах нередко становятся причиной административных барьеров, препятствующих эффективному движению товаров через границу. Унификация таможенных стандартов, сближение процедур сертификации и аккредитации, а также согласование механизмов взаимодействия государственных контролирующих органов формируют благоприятную институциональную среду для интенсификации торгово-экономического

сотрудничества. В данном контексте особую значимость приобретает разработка комплексных нормативных актов, регламентирующих принципы взаимного признания сертификационных документов и цифровых таможенных деклараций.

Существенную роль в повышении эффективности двусторонней торговли играет модернизация трансграничной логистической инфраструктуры. Расширение транспортно-логистических коридоров, внедрение мультимодальных транспортных решений, а также автоматизация системы управления грузопотоками способствуют значительному сокращению времени доставки товаров, снижению транзакционных издержек и увеличению пропускной способности пунктов таможенного контроля. Развитие пограничных терминалов и создание совместных логистических хабов формируют условия для интеграции России и Китая в глобальные цепочки добавленной стоимости, что, в свою очередь, способствует укреплению их экономических позиций на международной арене.

К основным пунктам таможенного контроля, через которые проходят переходы части двустороннего перехода, наблюдения на сухопутной границе, относятся:

- Пограничный переход «Маньчжурия — Забайкальск» (Железнодорожный переход) — ключевая точка на Транссибирской магистрали, где проходит большая часть грузов.
- Пограничный переход «Пограничный — Хэйхэ» (автомобильный и железнодорожный пункт) — активно используется для перевозки контейнерных грузов.
- Пограничный переход «Гродеково — Суихэ» — кратковременный для автомобильных перевозок.
- Пограничные переходы в Забайкальском крае и Амурской области, такие как «Тыгда», «Поярково» и др.

Насовремяший день на российской стороне функционируют несколько крупных логистических объектов:

- Таможенный терминал «Забайкальск» — крупный железнодорожный терминал, осуществляющий транзитные перевозки грузов между Россией и Китаем, обработку контейнеров и перевалку.
- Логистический парк «Мультитерминал Забайкальск» — проект расширения мультимодальных перевозок, включающий складские площади и таможенное оформление.
- Торгово-логистический центр «Терминал Восток» в Хабаровском крае — обеспечивает обработку грузов для дальневосточного региона.
- Совместные российско-китайские хабы — реализуются в рамках pilotных проектов в таких регионах, как Еврейская автономная область и Амурская область, где создаются мультимодальные комплексы с общим таможенным оформлением и складированием.
- Комплексная стратегия оптимизации таможенного взаимодействия представляет собой системный и многогранный подход, направленный на создание условий для развития двусторонней торговли в условиях современных экономических вызовов. Основу стратегии заключения четырех направлений.

Во-первых, институциональная трансформация предусматривает унификацию и гармонизацию нормативно-правовой базы, сближение таможенных стандартов, а также внедрение принципов взаимного признания сертификатов и документов, что уменьшение ограничения барьеров и ускорение таможенного оформления. [11]

Во-вторых, ключевую роль играет технологическая модернизация. Внедрение цифровых платформ, введение декларирования и автоматизированных систем управления грузопотоками позволяет повысить прозрачность операций, сократить время прохождения товаров через границу и минимизировать риски, ошибки и коррупционные процессы.

В-третьих направление связано с развитием транспортно-логистической занятости. Модернизация и расширение транспортно-логистических коридоров, мультимодальных хабов и пограничных терминалов способствуют увеличению пропускной способности и оптимизации

маршрутов доставки, что способствует повышению конкурентоспособности продукции. [12]

– Наконец, основой стратегии является кадровое и организационное обеспечение. Квалификация таможенных специалистов, обмен опытом и создание рабочих групп сотрудников обеспечивают эффективное внедрение новых процедур и быстрое реагирование на изменения внешнеэкономической среды.

– Реализация данной комплексной стратегии позволяет не только адаптироваться к современным вызовам, но и обеспечить устойчивый рост товарооборота, а также укрепить стратегическое партнерство России и Китая в условиях глобальной экономической турбулентности.

Сотрудничество Федеральной таможенной службы (ФТС) России и Главного таможенного управления КНР в области обмена информацией по разрешительным и коммерческим документам, а также по данным о формах контроля с применением механизма «единого окна» предположительно начнется в 2025 году. Это сотрудничество может, в итоге, повлиять на товарооборот между различиями, способствуя его внешнему виду, и обеспечить снижение затрат на таможенное оформление китайских товаров в России, что будет выгодно для китайских экспортёров.

Оценивая таможенное сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, можно также учитывать следующие аспекты таможенного взаимодействия:

1. Эволюция и современное состояние таможенного сотрудничества

Исторические этапы развития таможенного сотрудничества между Россией и Китаем.

Динамический анализ товарооборота между двумя странами в различные периоды.

Влияние внешнеполитических факторов на изменение таможенных процедур. [13]

2. Институциональные механизмы и нормативно-правовая база

Сравнительный анализ таможенного законодательства России и Китая.

Действующие соглашения и меморандумы о таможенном сотрудничестве.

Роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в упрощении таможенных процедур.

Гармонизация стандартов и требований к сертификации.

3. Логистическая инфраструктура и трансграничные коридоры

Ключевые пункты пропуска на российско-китайской границе (железнодорожные и автомобильные).

Развитие мультимодальных логистических маршрутов (наземных, железнодорожных и морских).

Роль инициативы «Пояс и путь» в интеграции транспорта между двумя странами.

Современные логистические решения для сокращения сроков и стоимости доставки.

4. Оцифровка и автоматизация таможенных процедур

Ускорение таможенного оформления за счет использования процессов электронного документооборота и единых окон.

Интеграция технологий блокчейн, искусственного интеллекта и больших данных в систему таможенного контроля.

Опыт внедрения интеллектуальной системы управления рисками.

Совместный проект по цифровому обмену таможенной информацией.

5. Борьба с нелегальным перемещением и обеспечение безопасности

Меры по борьбе с контрабандой и «серым» импортом.

Совместные действия таможенных органов России и Китая.

Усиление контроля за перемещением санкционных грузов.

Создание системы мониторинга безопасности границ.

6. Таможенные льготы и преференции для бизнеса

Особые экономические зоны (ОЭЗ) и их роль в упрощении таможенного контроля.

Таможенные льготы для российских и китайских компаний.

Экспериментальные проекты по снижению бюрократических барьеров в торговле.

7. Финансовые механизмы и альтернативные методы расчетов

Дедолларизация таможенных платежей и переход на национальные валюты.

Интеграция российской (МИР) и китайской (UnionPay, CIPS) платежных систем.

Влияние санкций на финансовые расчеты в таможенной сфере.

8. Прогнозы и перспективы развития

Влияние геополитических изменений на будущее таможенное взаимодействие.

Ожидаемые реформы и инновации в области таможенного контроля.

Перспективы расширения транспортных маршрутов и зон свободной торговли. [14]

Барьеры и возможности

Эксперты отмечают, что сокращение времени прохождения границы на один день способно уменьшить издержки на 1–7% от стоимости груза. Учитывая, что Китай обеспечивает около 40% российского импорта, и 10% из него поступает через сухопутные пути, ожидается снижение цен на эту часть импорта. Это также приведет к увеличению объемов ввоза китайских товаров на \$1–2 млрд ежегодно.

Стратегическое значение партнерства

Таможенное сотрудничество России и Китая играет стратегическую роль в глобальной торговле. Внедрение механизма «единого окна» на границе между двумя вариантами позволяет не только ускорить логистические процессы, но и повысить уровень безопасности, сократить бюрократические процедуры и сделать торговые операции более выгодными. Такие изменения создают более благоприятные условия для бизнеса, что однозначно скажется на инвестиционном климате как в России, так и в Китае, а также повысит доверие участников рынка.

Согласно экспертной оценке Министерства таможенного сотрудничества Китая, в ходе исследования были собраны количественные данные, отражающие прогнозируемый уровень двустороннего взаимодействия между Федеральной таможенной службой России (ФТС) и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики (ГУТ КНР) в различных областях сотрудничества. Эти данные были систематизированы по направлениям сотрудничества, представленным на Рисунке 3, а также по способам взаимодействия, отображенным на Рисунке 4 [7].

Количественные характеристики, полученные в ходе анализа, включают важные показатели, которые были структурированы для более глубокого понимания динамики двусторонних отношений. Горизонтальная ось графиков отображает конкретные направления или методы сотрудничества, включая проекты и мероприятия, в рамках которых осуществляется взаимодействие между сторонами. В то же время вертикальная ось представляет собой оценку уровня реализации этого сотрудничества, которая была дана экспертами на основе имеющихся данных и аналитических моделей. [15]

Для оценки эффективности данного сотрудничества использовалась специализированная методика, разработанная Комиссаровым А.А., основанная на показателях, рассчитанных по следующей формуле:

$$a = \frac{s_{2024}}{s_{2021}} \times 100\% - 100\%,$$

Где, a – динамические показатели эффективности китайско-российского таможенного сотрудничества, s_{2024} – Площадь фигуры, основанная на фактических оценках экспертов на 2024 год, s_{2021} – Площадь фигуры, рассчитанная на основе фактических оценок экспертов на 2021 год [4].

В процессе агрегирования данных, были выделены ключевые показатели, отражающие эффективность и направления сотрудничества, а также различные способы реализации этого взаимодействия. Таким образом, результаты, полученные с использованием экспертных методов анализа, указывают на существенное увеличение уровня эффективности двустороннего таможенного

сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в 2024 году.

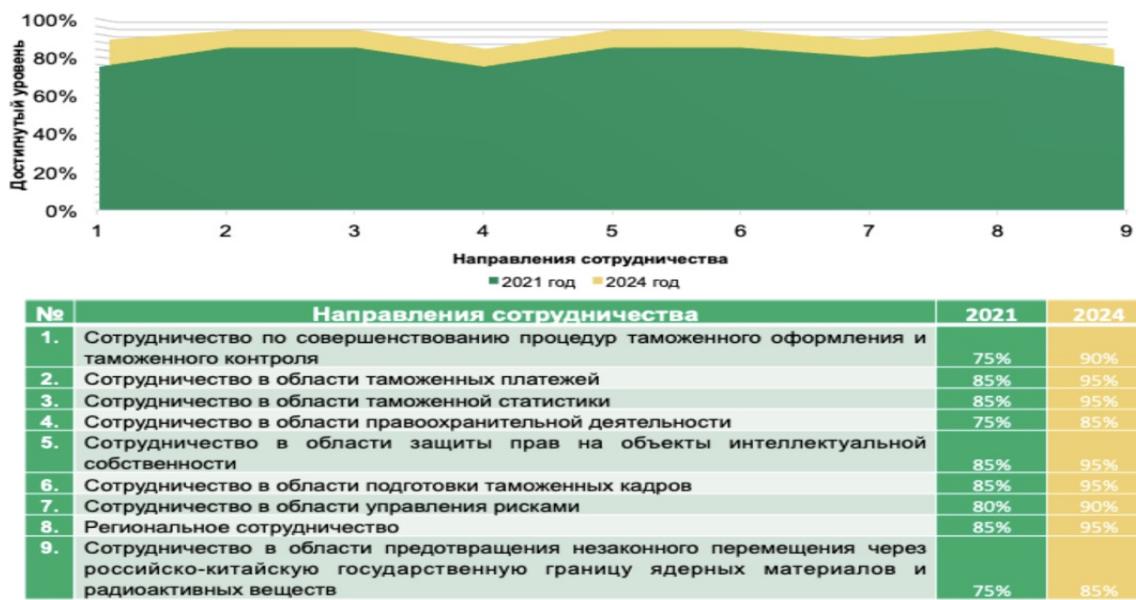

Рисунок 3 – Прогнозируемый уровень реализации российско-китайского таможенного сотрудничества по ключевым направлениям

Источник: рисунок авторов (Комиссарова А.А) по данным [4].

В целях совершенствования механизмов таможенного администрирования и повышения эффективности таможенного контроля 19 декабря 2023 года был подписан Меморандум о сотрудничестве между Федеральной таможенной службой Российской Федерации и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики. Данный документ направлен на формирование концепции интеллектуализированной таможенной системы, ориентированной на внедрение технологий искусственного интеллекта, автоматизацию процессов и цифровизации таможенного администрирования.

Основной вектор сотрудничества предполагает консолидацию усилий таможенных ведомств обеих стран с целью оптимизации процедур таможенного оформления и усиления контроля за перемещением товаров и транспортных средств. Реализация данных мер будет способствовать повышению скорости и прозрачности таможенных операций, а также созданию благоприятных условий для развития как двусторонней торговли, так и транзитных грузопотоков, проходящих через территории России и Китая. [16]

На основе вынесенных оценок на 2021–2024 годы зафиксирована положительная динамика эффективности таможенного сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Согласно прогнозам, озвученным ранее, продолжится увеличение этого показателя до 50% к 2024 году. По состоянию на май 2025 года можно констатировать, что эти ожидания в степени поддержки подтвердились. Эффективность применения инструментов взаимодействия — включая процедуры цифровизации, обслуживания механизма «единого окна», а также поддержку логистических и таможенных проектов — обеспечивает устойчивый рост.

Несмотря на некоторое снижение общего товарооборота в I квартале 2025 года (на 6,6% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года), достигнутые результаты в части административного и процессного взаимодействия между ФТС России и ГТУ КНР способствуют продолжающемуся укреплению институциональной базы сотрудничества и созданию благоприятной среды для стимулирования сотрудничества между двумя вариантами [18].

Мы видим, что одним из главных и перспективных направлений в развитии сотрудничества

между таможенными союзами Российской Федерации и Китайской Народной Республики является инициатива по разработке и реализации проекта предотвращения ограничений при экспорте, известная как проект предотгрузочной инспекции (ПОИ). Этот проект обеспечивается в крупных логистических центрах хабах Китая, таких как порты Шанхай, Шэньчжэнь и Нинбо, а также в основных транспортно-логистических узлах в Гуанчжоу и Сиане. Внедрение ПОИ на этих площадках позволяет эффективно контролировать грузопотоки, обеспечивая предварительную проверку соответствия импортируемых товаров таможенным требованиям, тем самым максимально минимизируя риски и увеличивая оформление грузов с российской стороны. [17]

Согласно информации, представленной специалистами Главного таможенного управления КНР, Программа предотгрузочной инспекции (ПОИ), ориентированная на российский рынок, представляет собой решающий шаг в укреплении двусторонних таможенных отношений, развитие стандартов и рекомендаций Всемирной торговой организации (ВТО). На основе анализа китайского опыта, а также в соответствии с методологическими рекомендациями ВТО, были разработаны специализированные алгоритмы для проведения такого досмотра при Главном таможенном управлении КНР в ФТС России. Несмотря на то, что инициатива реализуется средним шагом, в ряде публикаций, включая анализируемую статью, не указаны конкретные варианты хабов, где предполагается реализация проекта. Между тем, согласно раскрытым данным, логическими кандидатами для pilotной реализации ПОИ являются крупнейшие узлы внешней торговли КНР, включая порты Шанхай, Шэньчжэнь, Нинбо, а также сухопутные логистические центры в Сиане и Чунцине. Их выводы из текста статьи снижают практическую ценность представленного материала и затрудняют оценку практической реализации инициатив (см. рис. 4). [19]

Рисунок 4 – Ожидаемый уровень реализации проектов и инициатив в рамках российско-китайского таможенного сотрудничества

Источник: рисунок авторов (Комиссарова А.А) по данным [4].

Работа представительства Федеральной таможенной службы (ФТС) России в Китае в рамках программы предотгрузочной инспекции осуществляется в ключевом логистическом центре города Сиань (провинция Шэньси), который является одним из основных сухопутных транспортно-логистических узлов КНР и является звеном в инициативе «Один пояс — один путь». В этом центре сотрудники российских представительств взаимодействуют с китайскими сотрудниками для контроля процесса погрузки товаров, предназначенных для экспорта в Россию. Важным элементом

данного процесса является применение электронных пломб (электронных пломб), которые накладываются на контейнеры сразу после досмотра. [20]

Заключение

Проведенное исследование подтвердило ключевую роль таможенного взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой как крайне важный фактор в развитии двусторонней торговли в условиях санкционного давления. Определены конкретные направления оптимизации, включая процедуры цифровизации, гармонизацию правовых норм, развитие трудовой занятости и активизацию институционального сотрудничества между ФТС России и ГТУ КНР.

В отличие от торговой стратегии общего обсуждения, в настоящем исследовании делается акцент именно на конкретных и прикладных аспектах таможенного администрирования — от концепции «единого окна» до проектов предотгрузочной инспекции, — которые позволяют сократить расходы, снизить риски и обеспечить конкурентность торговых потоков.

Таким образом, оптимизация таможенного взаимодействия не только способствует расширению товарооборота, но и формирует основу для взаимодействия, стратегии ориентированного партнерства между двумя вариантами. Будущие исследования могут быть направлены на изменение параметров оценки балансовых интересов сторон, включая эффективность процедур, инвестиционную привлекательность, финансовую интеграцию и устойчивость к постоянным шокам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров А. А. Развитие сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере содействия взаимной торговле: дис. ... канд. экон. наук. Люберцы, 2022. 221 с.
2. Внешняя торговля Российской Федерации // Федеральная таможенная служба России. 2017. 9 декабря. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Полещенко Д. В. И др. Российско-китайские внешнеторговые отношения в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 94–112. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-3-94-112
4. Комиссаров А. А. Развитие таможенного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики на основе модели стратегического развития двустороннего торгового сотрудничества // Экономические отношения. 2021. Т. 11. № 2. С. 303–318. DOI: 10.18334/eo.11.2.112282
5. Рахимов М.А. Сравнение экономических отношений России и Китая со странами Центральной Азии / М.А. Рахимов, В.В. Парамонов. — DOI 10.53658/RW2021-1-1-52-66. — EDN VCZGLA // Россия и мир: научный диалог. — 2021. — Т. 1, № 1. — С. 52-66.
6. Федотов А.Н. Влияние политики импортозамещения на деятельность отечественного сетевого ритейла: новые реалии / А.Н. Федотов. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).117-129. — EDN NOCVLE // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 117-129.
7. Ибрагимхалилова Т.В. Оздоровление логистики морских контейнерных перевозок в условиях финансовых санкций / Т.В. Ибрагимхалилова, С.В. Бойко. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).388-396. — EDN CLOPMJ // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 388-396.
8. Черданцев В.П. Расширение российско-китайского сотрудничества в области экономики и торговли / В.П. Черданцев. — EDN GUOUQV // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». — 2020. — № 6. — С. 28-34.
9. Суходолов Я.А. Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли / Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(3).357-366. — EDN WAOPSP // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 357366.
10. Рахимов М.А. Сравнение экономических отношений России и Китая со странами Центральной Азии / М.А. Рахимов, В.В. Парамонов. — DOI 10.53658/RW2021-1-1-52-66. — EDN VCZGLA // Россия и мир: научный диалог. — 2021. — Т. 1, № 1. — С. 52-66.
11. Федотов А.Н. Влияние политики импортозамещения на деятельность отечественного сетевого ритейла: новые реалии / А.Н. Федотов. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).117-129. — EDN NOCVLE // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 117-129.
12. Ибрагимхалилова Т.В. Оздоровление логистики морских контейнерных перевозок в условиях финансовых санкций / Т.В. Ибрагимхалилова, С.В. Бойко. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).388-396. — EDN CLOPMJ // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 388-396.
13. Черданцев В.П. Расширение российско-китайского сотрудничества в области экономики и торговли / В.П. Черданцев. — EDN GUOUQV // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». — 2020. — № 6. — С. 28-34.
14. Юй Сяо. Современная межкультурная коммуникация и национальный имидж Китая: исследование видеоплатформы YouTube / Сяо Юй. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(1).190-202. — EDN NEMOYA // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, — № 1. — С. 190-202.
15. Козырская И.Е. Влияние традиционной культуры на экономическое развитие Китая / И.Е. Козырская, И.С. Шавкунова. — EDN MMZACJ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2023. — № 4. — С. 335-338.
16. Дин ЧАО. Внешнеэкономические связи Китая и России и перспективы китайско-российского экономического и торгового сотрудничества / Дин ЧАО. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(1).26-35. —

- EDN MGDWQH // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 26-35.
17. Полещенко Д.В. Российско-китайские внешнеторговые отношения в условиях санкций / Д.В. Полещенко, В.В. Слободянник. — DOI 10.24412/2072-8042-2022-3-94-112. — EDN DRXKMG // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 3. — С. 94112.
18. Бутырин Д.А. Иновещание как инструмент публичной дипломатии КНР в эпоху COVID-19 (на примере деятельности информационного агентства «Синьхуа») / Д.А. Бутырин, Н.А. Арғылов — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(1).59-75. — EDN ССМРОУ // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 1. — С. 59-75..
19. Ревенко Н.С. Российско-китайская торговля: состояние, тенденции, перспективы / Н.С. Ревенко — DOI 10.24412/2072-8042-2023-2-47-61. — EDN CHSWLD // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 2. — С. 47-61.
20. Колесникова Т.В. Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в условиях усиления протекционизма / Т.В. Колесникова, М.Ху. — DOI 10.37124/20799136_2022_3_51_143. — EDN XWPTRM // Экономика устойчивого развития. — 2022. — № 3(51). — С. 143-147.
21. Шпак А.С., Беляков С.А. Направления развития Российско-Китайского партнерства в таможенной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-1. С. 120-125; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2185> (дата обращения: 18.11.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2185>
22. Кошелева О.Э., Гоголева В.С. К вопросу о развитии сотрудничества России и Китая на пространстве // Бюллетень инновационных технологий. — 2022. — Т.6. — №4(24). С. 24–28. — EDN RWPIUJ
23. Завьялова Е.О. Сравнительный анализ форм таможенного контроля в России и Китае / Е.О. Завьялова, П.Э. Белых. — DOI 10.17150/2587-7445.2025.9(1).20-32. — EDN VNYHGW // Российско-китайские исследования. — 2025. — Т. 9, № 1. — С. 20-32.
24. Куликова И.В. Развитие таможенного сотрудничества между Россией и Китаем: возможности и перспективы / И.В. Куликова, И.В. Украинцева, С.В. Соленая. - EDN UZVOVO // Russian Economic Bulletin. - 2022. - Т. 5, № 6. - С. 345-350.
25. Лепа Т.П. Россия и Китай: таможенное и экономическое взаимодействие / Т.П. Лепа. - DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(1). 64-72. - EDN XXHSHB // Известия Байкальского государственного университета. - 2017. - Т. 27, № 1. - С. 64-72.
26. Вериго С.А. Таможенное сотрудничество между Россией и Китайской Народной Республикой в контексте современной двусторонней торговли / С.А. Вериго, Е.А. Панина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3А. С. 285–294.
27. Арашкевич О.В. Развитие торгово-экономических отношений Китая со странами ЕАЭС: тенденции, проблемы и пути их решения / О.В. Арашкевич // Экономика. Бизнес. Финансы. 2023. № 3. С. 3–6.
28. Внешняя торговля: Россия, Китай, Дальний Восток: исследование Восточного центра государственного планирования Дальневосточного федерального университета. Москва, 2022. 45 с.
29. Гордеева Д.В. Таможенная политика как приоритетное направление государственной политики России / Д.В. Гордеева, В.В. Глекова // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 18. С. 24–28.
30. Костенко Р.В. Таможенная политика России, цели и методы ее осуществления / Р.В. Костенко, Ю.И. Базга // Вестник современных исследований. 2018. № 12.12 (27). С. 217–221.

Optimization of Customs Interaction between Russia and China as a Factor in the Development of Bilateral Trade in the Context of Sanctions Pressure

Chaplyuk Vladimir Zakharovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (PFUR), Moscow, Russian Federation

E-mail: 89166181487@mail.ru

Zaki Ahmad

Postgraduate Student

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (PFUR), Moscow, Russian Federation

E-mail: zahmad99@mail.ru

KEYWORDS

customs authorities,
customs cooperation,
EAEU, PRC, Russia, General
Administration of Customs
of China, trade

ABSTRACT.

Relevance of the Research Topic. This article provides a comprehensive analysis of trade and economic relations between the Russian Federation and the People's Republic of China with a special emphasis on aspects of customs interaction. During the study, the authors examine in detail the current state of bilateral economic cooperation, identifying key trends, obstacles and prospects for further development. Scientific analysis confirms the need to modernize and improve customs regulation mechanisms, which is a critical factor for intensifying trade flows and eliminating existing barriers. In the context of global economic challenges and foreign policy instability, special attention is paid to developing strategies to deepen customs cooperation between Russia and China. The article argues that the expansion and optimization of customs procedures can not only contribute to the growth of mutual trade volumes, but also increase the efficiency of logistics chains, reduce time and financial costs for business, and strengthen the positions of the two states in the international trade and economic system. Problem statement: The current geopolitical situation associated with the increased sanctions pressure on the Russian Federation has exacerbated the need to reorient foreign economic relations and diversify export-import flows. China remains a key strategic partner of Russia, but the development of bilateral trade is hampered by institutional, technical and logistical barriers in the field of customs regulation.
